

## Горький мед



Нынешним летом пасечники в России стали сообщать о массовой гибели своих подопечных. Из-за технологических нарушений при химобработке посевов пострадало, по разным оценкам, до 40 тысяч пчелиных семей. Но эта проблема сегодня приобретает уже глобальный характер. В Беларуси на нее обратили внимание на самом высоком уровне. Как обстоят дела у нас, насколько защищены «крылатые медоносы» и почему специалисты настаивают на скорейшем принятии полноценного закона о пчеловодстве вместо существующих нормативных документов.

### Кое-где у нас по рою

На следующее утро после гибели пчел хозяин нескольких десятков ульев в деревне Петковичи Барановичского района Дмитрий Соболев был в конторе ОАО «Крошин», клевер которого при сборе нектара опыляли его пчелы. Пчеловоду посочувствовали и сказали, что в этой ситуации нужно разбираться. И если вина хозяйства будет доказана, тогда можно вести речь о компенсации. Дмитрий Евгеньевич обратился в райисполком. Там отреагировали оперативно. Была создана комиссия в составе главного агронома управления сельского хозяйства, заведующего ветлабораторией — всего 6 специалистов. Открыли улей, а там слой мертвых пчел толщиной в два пальца. Составили акт. В одну банку поместили подмор, в другую — образцы цветов обработанного клевера.

— Все опечатали. Сказали: езжай в Минск, — рассказывает Дмитрий Евгеньевич. — Но в столичных лабораториях спрашивали, на какой препарат проводить анализ. А что я отвечу? В ОАО «Крошин» мне показали ими же составленную бумагу, что клевер обрабатывали «МикроСтим-Бором». А это безвредное для пчел микроудобрение, которое снижает заболеваемость растений, способствует повышению качества растениеводческой продукции и росту урожайности. Но не могли ли препарат залить в непромытую емкость, где до этого были опасные ядохимикаты? Ответ на этот вопрос должны были дать анализы. И сделать их нужно было быстро, в трехдневный срок. Затем я обратился в милицию, там создали оперативную группу. Взяли пробы еще с двух пострадавших пасек. И поручили расследование участковому инспектору. Он хотел помочь нам, старался. Но в лабораториях у него также спрашивали, на какой препарат делать анализ. Ответа не было. Круг замкнулся.

Спустя несколько месяцев дело было закрыто. А как же ОАО «Крошин»?

— В ОАО входит более двух десятков деревень, массового мора пчел раньше не наблюдалось. И сейчас нет никаких доказательств, что в Петковичах пчелы погибли от внесения микроудобрений. Мог повлиять и какой-то другой фактор, — комментирует главный специалист хозяйства по защите растений Александр Шпудейко. — Хотя от неприятных сюрпризов никто не застрахован. Мы обрабатываем химикатами большие площади с ранней весны до позднего лета. А некоторые пчеловоды без предупреждения вывозят свои пасеки поближе к медоносам. Нужно не только налаживать более тесные контакты агрономических служб с местными пасечниками, но и на законодательном уровне закреплять их взаимоотношения.

### Пчелам нужны паспорта

Хотя в Беларуси массового мора пчел, как у соседей, нет, периодически появляется информация о неприятных инцидентах. Почему они происходят?

Владимир Быченя. Горький мед

В Могилевской областной ветеринарной лаборатории корреспондента «НГ» заверили, что тщательно ведут учет всех обращений граждан. Например, в апреле был случай гибели пчел на одном из сельхозпредприятий Могилевского района: «Но для пестицидов, сами понимаете, рано — пчелы погибли еще во время зимовки». В июне жаловался житель Могилева, пасека которого находится в Шкловском районе: мол, сосед-фермер обработал поля против сорняков, небольшая часть пчел погибла. Конфликт был урегулирован, пасечник от своих претензий отказался. Был случай, когда предприятие, владеющее пасекой, отравило собственных пчел при обработке своего же сада. Это произошло по неопытности работников.

Иногда в лабораторию обращаются пчеловоды с подозрением на отравление, но при этом доставляют подмор пчел в количестве, недостаточном для проведения лабораторных исследований. В каждом таком случае предлагается провести повторный отбор проб. Это нужно для чистоты исследования. Ведь насекомые гибнут по многим причинам, в частности, от паразитарных заболеваний.

Заведующая отделом биохимии, микологии и токсикологии Могилевской областной ветеринарной лаборатории Вероника Николаева рассказала:

— Пару лет назад был случай на границе Кировского и Бобруйского районов, когда сельхозпредприятие отравило пчел пасечника при обработке полей. Владелец ульев был уверен, что сможет доказать свою правоту — выемка материала производилась комиссионно, в присутствии участкового, были доказательства. Пострадавший обратился в суд. Там стороны нашли компромисс.

Как утверждает специалист, если сельхозпредприятие действительно виновато, руководители в большинстве случаев идут навстречу. В частности, компенсируют убытки. Но если пасека не имеет паспорта, не прошла ежегодную проверку, или выемка материала производилась с нарушениями — тут уж действительно доказать что-либо трудно.

— Мы ежегодно проводим профилактическую работу, объясняем пчеловодам, что каждая пасека, включая выездные, должна иметь паспорт, проходить ежегодный осмотр. Иначе как и кого сельхозпредприятие может предупредить о предстоящей обработке полей пестицидами?

### Когда улей не с краю

Проблема с гибелью пчел остро обозначилась именно в последние 7—8 лет, считает заведующий лабораторией пчеловодства Института плодоводства НАН Беларуси Дмитрий Рахматулин:

— У нас в стране, по моим сведениям (а о каждом случае нам, так или иначе, становится известно), нет ни одной пасеки, которая хотя бы однажды не попала под отравление. Это связано с поступлением на рынок более жестких, агрессивных химических препаратов. Наиболее опасные из них — фосфорорганические соединения. По закону их, конечно же, проверяют. Например, на ПДК (предел допустимой концентрации). Но тесты, как препарат влияет на пчел в полевых условиях, в республике никто не проводит. По крайней мере, я об этом не слышал. А мы — единственное научное учреждение в стране, которое занимается исследованиями в области пчеловодства.

Современное сельскохозяйственное производство (и пчеловоды это понимают) невозможно без применения химии, поясняет специалист. Но даже самое агрессивное удобрение, будучи правильно внесенным, не причинит пчелам особого вреда. В Беларуси эти вопросы регулируются документом — «Требования к применению, условиям перевозки и хранения пестицидов (средств защиты растений), агрохимикатов и минеральных удобрений» Министерства здравоохранения. Например, в пункте № 2

Владимир Быченя. Горький мед

прописано, что обработки сельхозугодий нужно проводить в позднее время (то есть с 22.00 до 6.00), а владельцев пасек следует предупреждать о таких мероприятиях заранее.

— На самом деле существует порядка пяти различных локальных документов. И если бы все, что там написано, соблюдалось, проблем не было бы, — уверен Дмитрий Рахматулин. — Что же получается на самом деле? Начнем с того, что некоторые хозяйства не обращают внимания на тот факт, что рядом находятся пасеки. Во время активного цветения завозят опрыскиватель — и пошли работать препаратами системного или контактного действия. Соответственно «выбивают» до 40% летной пчелы. При этом еще живая пчела может принести в улей отравленные пыльцу, пергу, нектар — это все отражается на жизнедеятельности улья. Я скажу так: если вечером обработать поле даже самой сильной и жесткой химией, к утру уже там не будет столько отравы, чтобы положить всю пасеку.

Второй момент — проблема оповещения. Полагается делать это либо через СМИ, либо в интернете. На деле клеят объявления на столбах и сельских магазинах (я очень часто слышал такие оправдания, когда выезжал на судебные разбирательства). Но это несерьезно — объявление на магазине не имеет юридической силы. Почему бы не работать нормально, я совершенно не понимаю. Хороший пример наблюдал недавно в Украине — хозяйство создает группу в вайбере, куда включает местных пчеловодов. Никаких проблем. В то же время нельзя сказать, что такая ситуация везде. Если глава хозяйства понимает специфику — все в порядке. Например, ООО «Рапс» (руководитель Ломако Михаил Сергеевич), Толочинский консервный завод, агрокомбинат «Ждановичи», СПК «Игнатичи» — все прекрасно.

Тем не менее, чтобы не упустить момент, считает Дмитрий Рахматулин, нужно уже сейчас принимать срочные меры. В идеале — разрабатывать закон о пчеловодстве. Он должен включать общие положения, регламентировать отношения пчеловодов и государства (либо налогообложение, либо официальное закрепление его отсутствия), отношения «пчеловод — земля» (в частности, право размещения пасек на приусадебных участках), право размещения пасек на участках, которые не принадлежат пчеловоду (такое часто бывает), отношения пчеловодства и ветеринарной службы, вопросы ввоза племенного материала из-за рубежа. И, конечно же, отношения пчеловодства и сельхозпроизводителей — обязательства и ответственность с двух сторон.

Хотя, как опасается Дмитрий Константинович, процесс законотворчества — априори долг и может занять до 5 лет. Поэтому нужен какой-то промежуточный документ.

— Сейчас, как ни странно, ни агроном, ни хозяйство, допустившие потраву пчел, никакой ответственности за это не несут. Случаи, когда пчеловоды выигрывают суды, — единичны. Так быть не должно. Нужно понимать, что все мы делаем общее дело. Хотим мы этого или нет, но мы зависим от пчелы на все 100%.

Еще Эйнштейн предупреждал: если исчезнут пчелы, человечество просуществует не более четырех лет. И в самом деле, коров (в смысле мяса и молока) можно заменить козами, лошадьми, верблюдами. Но нет такого насекомого, которое дублировало бы функции пчелы как массового опылителя растений. Ведь только у них есть такая уникальная особенность, как флороспециализация, — заложенное на генетическом уровне желание собирать пыльцу с одного растения. То есть, взяв первый нектар, предположим, с гречихи, в этот вылет пчела будет «работать» только на ней, даже если рядом цветет другой аппетитный медонос. Тот же шмель (а некоторые считают, что он может служить полноценной заменой пчеле) может бросить один вид и полететь опылять другой. Но поскольку пыльца их несовместима, опыление

не имеет смысла. Пчела в этом отношении — универсальный золотокрылый солдат. И сегодня она нуждается в защите.

## Дословно

Ольга Вишневская, главный специалист управления по племенному делу в животноводстве Министерства сельского хозяйства и продовольствия:

— Пчеловоды и сельхозорганизации должны друг друга знать, что называется, в лицо. Но случаи отравления насекомых не редкость. Как вариант — не в ущерб урожаю развивать пчеловодство в рамках органического земледелия. Плюс вовлекать молодежь: создавать кружки, проводить областные соревнования юных пчеловодов. За рубежом владельцы пасек работают по договорам, им платят деньги за опыление. Оно помогает увеличить урожайность медоносов на треть. На уровне районов необходимо поддерживать пчеловодство разных форм собственности. Желательно, чтобы пасеки создали хозяйства, которые выращивают рапс, гречиху, крестоцветные. Тогда будут пчелы, мед и урожай. Отрасль тесно связана с растениеводством и должна идти с ней вплотную.

## В тему

В сентябре 2020 года Беларусь будет принимать Международный конгресс федерации пчеловодческих организаций Европы и Азии. Инициативу, высказанную настоятелем минского костела святых Симеона и Елены (Красный костел) Владиславом Завальнюком, поддержал заместитель Премьер-министра Владимир Дворник во время приема граждан в Совете Министров, информирует БЕЛТА. Предположительно, на форум могут приехать от 3 до 5 тысяч гостей. Вице-премьер отметил, что проведение такого мероприятия позволит повысить привлекательность страны, и поручил заместителю министра сельского хозяйства и продовольствия Игорю Брыло создать оргкомитет по подготовке международного конгресса.

## Мнение



Василий Ковалец, руководитель Солигорского межрайонного общественного объединения пчеловодов «Бортник»:

— Ученые утверждают, что за счет опыления пчелами урожайность рапса повышается почти на треть, гречихи — на 40%, плодовых деревьев — на 50% и более. Чтобы собрать килограмм меда, пчелы опыляют 7 миллионов цветков! Поэтому, на мой взгляд, агрономы должны налаживать тесные контакты с местными пасечниками, регулировать благотворные пчелиные потоки. Тогда и не будет парадокса, когда в программе возделывания рапса даже не упоминается такой

агроприем, как опыление... В то же время мед составляет лишь 2% от всего дохода, приносимого пчелами. В Евросоюзе от опыления ими растений дополнительно получают от 10 до 15 миллиардов евро.

Еще одна проблема, как это ни парадоксально звучит, — пчеловод-«единоличник». В Беларуси приблизительно 30 тысяч пасек. Они иногда довольно небольшие. Многие пчеловоды работают абсолютно самостоятельно, нередко без контактов со специалистами, местными хозяйствами. Боятся излишнего контроля со стороны? Но более того, они еще и не регистрируются: дескать, мой дед самостоятельно хозяйничал на пасеке, справлюсь и я. Но в дедовские времена не было столько болезней у пчел, как сегодня. И вот картина: один пчеловод для лечения своих тружениц применяет дорогостоящие препараты, а сосед-«единоличник» ничего Владимир Быченя. Горький мед



не делает. А поскольку пчелы того и другого пользуются одними медоносами, то лечение никакого эффекта не дает. Как исправить ситуацию?

Нужно заинтересовать пасечников-индивидуалов в регистрации, в более тесном контакте с властями. Недавно я был в Латвии на большом празднике пчеловодов, на который ежегодно собираются тысячи производителей и любителей меда, работники министерств. В торжественной обстановке всем пасечникам подарили дымари. Мелочь? Тем не менее такая забота приятна. К тому же там производители меда получают льготы при покупке лекарств для пчел.

В последние годы многое сделано для белорусских пчеловодов: отменена плата за вывоз ульев в уголья лесхозов, уже не требуется, чтобы на пасеке между ульями было не менее 3 метров, а между рядами — не менее 10 или чтобы улей имел металлическую крышу и заземление. Но нужно идти дальше. Например, предложить пчеловодам льготы, пусть даже символические. Когда-то, к примеру, им продавали сахар по оптовой цене. Тогда пасечники начнут активнее регистрироваться, налаживать более тесные контакты с местными земледельцами, коллегами.

И еще нужно развивать свой рынок. Как-то на выставке-ярмарке «Медовая палитра» обратил внимание на разнообразие товара: мед из боярышника, шиповника, валерьяны, пустырника. Поинтересовался у продавца, где произрастают плантации шиповника, чтобы пчелы смогли собрать такое обилие целебного продукта. Парень пожал плечами: «Я мед только продаю...» Так вот, меда из шиповника, боярышника, валерьяны не бывает в природе в чистом виде — это мед-фантом. Под интригующим, привлекательным названием дельцы поставляют рядовую продукцию, делая на доверчивости покупателя хорошие деньги. А организаторы подобных выставок порой просто закрывают глаза на проделки махинаторов.

Сейчас идет разработка нового ГОСТа для продукции пчеловодства. Это нужное дело. Но не менее важно оградить наш рынок от массового потока привозного фальсифицированного и некачественного продукта. Это важно не только потому, что мед, полученный в радиусе 300 километров от места нашего постоянного проживания, обладает наиболее целебными качествами. Наведя на рынке порядок, защитив его от дешевых подделок, мы создадим лучшие условия для развития нашего пчеловодства. А это — здоровье и благополучие нации.

### Природная аптечка

**Мед.** В нем содержится более 20 микроэлементов, фруктоза и глюкоза, фолиевая кислота, много витаминов. Его используют для укрепления иммунитета, при лечении болезней глаз, отравлении, воспалениях, гриппе, ОРВИ, сердечно-сосудистых отклонениях и нервных расстройствах.

**Воск.** Обладает хорошими бактерицидными свойствами, его часто включают в состав мазей, кремов, бальзамов. Он также используется для лечения гайморита, коклюша, геморроя, гинекологических болезней.

**Пыльца.** Имеются все необходимые человеку аминокислоты, калий, каротин, витамины. Медики советуют принимать продукт небольшими дозами для профилактики или лечения сердечных заболеваний.

**Прополис.** Регулирует свертываемость крови, улучшает пищеварение, укрепляет сосуды.

**Забрус.** Соты пчелы запечатывают тонкими шестиугольными восковыми крышками — это и есть забрус. Он считается полезнее меда, в нем содержится слюна, немного пчелиного яда с воском. Забрус богат витаминами и микроэлементами. Его используют при лечении заболеваний верхних дыхательных путей, простуды, гриппа.

Подмор. Медики рекомендуют его при ревматизме, спазмах живота, лишаях, для лечения гнойных воспалений. В косметологии подмор входит в состав многих масок для лица, укрепляющих шампуней для волос, зубной пасты.

Перга. Содержит калий, который нужен для нормальной работы сердца, и микроэлементы, отвечающие за обмен веществ и вывод из организма токсинов.

Маточное молочко. Самый дорогой продукт пчеловодства. Укрепляет нервную систему, избавляет от морщин, повышает эластичность кожи, понижает уровень вредного холестерина. Детям рекомендуют маточное молочко для улучшения памяти, усиления остроты зрения.

Пчелиный яд. Повышает уровень гемоглобина, снижает вязкость и свертываемость крови, способствует выведению холестерина, расширяет сосуды, увеличивая приток крови к пострадавшему органу, лечит от бессонницы.